

Поезд покинул станцию, разбрасывая по рельсам высохшие желтые листья. А вместе с ним пришли и унылые краски осени. Ван Сюань смотрел на отъезжающий поезд, пока тот не исчез из поля зрения.

Это было прощание с еще несколькими его однокурсниками.

Каждый из них шел своим путем после расставания. Никто не знал, когда они встретятся снова в будущем. Возможно, такое удовольствие даже было недоступно.

Вокруг него некоторые из его одноклассников все еще медленно махали руками уехавшему поезду. Они не могли остановиться. Некоторые наблюдали молча. Все они были окутаны печалью.

Это расставание было особенно трудным для них после четырех лет дружбы, скрепленной четырьмя годами учебы в университете.

Когда уходящий свет заходящего солнца упал на разлетающиеся листья, он бросил пестрый свет на землю, вызывая воспоминания обо всех минувших хороших временах.

Красотка отвернулась от сцены и молча вытерла слезы с очков. В эту особую эпоху после окончания университета каждый из них пойдет своим путем. Всегда существовала вероятность, что они больше никогда не встретятся в своей жизни.

Высохшие желтые листья развеваются в воздухе, разбросанные осенним ветром. Для кого-то это время года было наполнено надеждой, а для кого-то - отчаянием.

Прошло четыре месяца с момента их выпуска. Некоторые из них, перед которыми было светлое будущее, решили остаться в городе. Были и другие, кто с тревогой ждал и цеплялся за надежду, что удача в конце концов придет.

Но гораздо больше людей вернулось в свои родные города. Унося с собой свои горести, разочарования и сожаления.

Ван Сюань с тревогой размышлял о своем будущем, идя по стареющей улице, усыпанной опавшими листьями с деревьев по обеим сторонам дороги.

Он был не один.

«Почему ты не среди тех, кому удалось остаться? Они отказываются от тебя? Это смешно!» - воскликнул его спутник.

Для своего соседа по комнате и лучшего друга Цинь Чэна Ван Сюань был символом

совершенства. Но к его великому сожалению, Ван Сюань не попал в число избранных, когда были объявлены результаты.

«Хватит обо мне. Давай поговорим о тебе. Куда ты отправишься?» - спросил Ван Сюань.

Цинь Чэн сказал ему шепотом, что он может отправиться в Луну Нову.

«А... «Новая Луна», звезда, лежащая за звездами. Интересно, увидимся ли мы снова». Ван Сюань остановился. Даже его лучший друг собирался уезжать. Заходящее солнце окутало его высокое, хорошо сложенное тело, когда он смотрел на своего друга ясными, решительными глазами.

«Я вернусь. Мы обязательно увидимся снова». Цинь Чэн был человеком чувств. Ему было тяжело прощаться с родиной. И тот факт, что ему придется расстаться с лучшим другом, еще больше усиливал его печаль.

«Дай мне знать, когда вернешься!» Ван Сюань похлопал друга по плечу.

«Я действительно хочу остаться!» - печальный голос пронесся по осеннему ветру.

Он принадлежал одному из их однокурсников. «Я не хочу уезжать! У меня еще есть надежда! Я не хочу так просто возвращаться!»

Он много работал в течение четырех лет учебы. Но будущее, которое он запланировал; будущее, которое он оплатил кровью, слезами и потом, все еще было недостижимым. Оно никогда не наступит.

Студент разрыдался.

И там, стоя на осеннем ветру, многие разделяли его чувства.

Неподалеку пара остановилась и посмотрела друг на друга. Слезы текли по их щекам, когда они молча смотрели друг на друга. Их разделит не расстояние, измеряемое километрами или милями, а бескрайний космос.

Это может быть последний раз, когда они видят друг друга.

Они стояли обнявшись. Слов не было. Были только тишина и слёзы.

Город был из тех, что многие сочли бы большим, но он был старым, с множеством сохранившихся следов Старой Эры, или, как некоторые могли бы назвать, Золотого века человечества. Деревья, что выстроились в ряд вдоль улиц города, были древними. Некоторые,

как говорят, были по крайней мере двухсотлетними.

Подобных ему было множество. Реликты далёкого прошлого, заброшенные, лишённые следов людей. Конечно, жизнь не исчезла из этих мест. Она существовала в виде виноградных лоз и подлеска, которые медленно поглощали города.

Студентам всё ещё разрешалось остаться в университетском городке даже после окончания, пока не будут выбраны все кандидаты. Цинь Чэн был всё ещё подавлен, когда вернулся в кампус вместе с Ван Сюанем. Он хотел, чтобы его друг боролся со своей судьбой. Ему нужно было знать, почему администрация отказалась от его лучшего друга.

Это был шанс, дающийся раз в жизни. Избранные должны были остаться в городе, откуда их отправят в колонию. Новый Свет, или Терра Нова, как они это называли. Казалось, там было сделано великое открытие.

Цинь Чэн не был среди счастливиц. Несмотря на все усилия его семьи, это лишь дало ему шанс выйти в море звёзд. Его путь лежал на Луну Нову, спутник нового дома человечества. Это был самый важный форпост человечества за пределами Терра Новы.

«Знаешь ли», — прошептал Цинь Чэн, — «даже когда всё, что мы получаем, это одни лишь слухи, те, у кого есть доступ к информации изнутри, волнуются».

«Так что ты должен обеспечить себе место во что бы то ни стало!» — продолжил он.

Тени деревьев танцевали под лунным светом, когда Ван Сюань вытянулся на лужайке. Он практиковал «Рассеянные искусства». Это была техника из давно забытой эпохи, о которой говорили, что она чрезвычайно практична в бою.

Опавшие листья танцевали на ветру вокруг Ван Сюаня. Его движения были быстрыми, и тем не менее его дыхание оставалось ровным, хотя он не отдышал. «Я всё ещё жду окончательного отбора».

Космос был огромным, но холодным, его наполняла зловещая тишина.

Терра Нова была единственной пригодной для жизни планетой, известной человечеству помимо Старого Света. Иммиграция в новый дом человечества прекратилась много лет назад. Простым людям из Старого Света было бы чрезвычайно трудно проникнуть на эту планету.

Это было имя, данное родному миру человечества, когда началась колонизация. Шар земли, летящий в космосе по орбите вокруг Солнца, был действительно старым по сравнению с недавно открытой планетой.

В прошлом планета, которая была колыбелью человечества, когда-то была известна как

«Земля».

И «Земля» действительно была стара. Её поверхность была заполнена опустевшими городами, лишёнными человеческой жизни из-за войны, разразившейся в минувшую эпоху. Технологический прогресс достиг такой высоты, что война в глобальном масштабе принесла разрушения невиданных и невообразимых масштабов.

Она уничтожила процветание и богатство, накопленные бесчисленными поколениями, и оставила Землю в состоянии опустошения.

Именно тогда значительная часть человечества решила бежать в космос. Но технологии в то время были не такими удивительными, как многие думали. Только началось строительство базы на Луне, когда разразилась война.

Именно в таких обстоятельствах человечество начало свои попытки исследовать далёкие звёзды. Именно тогда была обнаружена новая планета, способная поддерживать человеческую жизнь.

И это также было подвигом, который люди Старого Света до сих пор не могли постичь.

Многие подвергли сомнению историю, записанную в тот период времени. Они просто не могли сказать, что привело к такому внезапному технологическому буму. Людям той эпохи было невозможно создать стабильную червоточину и построить двигатели, превышающие скорость света. Движение быстрее света (FTL) было тем, чего человечество ещё не достигло.

среди населения Старого Света бытовала популярная теория, что ответы можно найти на Луне, но разрушения, обрушившиеся на планету, были настолько велики, что технологии вернулись к тому моменту, когда даже Луна была вне досягаемости человечества.

Старому Свету потребовалось более ста лет, чтобы восстановить лишь малую часть своего довоенного населения. Большая часть его поверхности даже по сей день покрыта лишь бесплодными пустошами в результате войны.

Массовая миграция выживших также произошла, когда была вновь открыта Terra Nova. Огромная утечка талантов и рабочей силы продолжалась в течение десятилетий, пока сто лет назад не была остановлена иммиграция в Новый Свет.

Из-за столь враждебной среды и сильного истощения населения восстановление Старого Света шло медленно.

Движения Ван Сюаня под лунным светом стали еще более быстрыми. Громким ударом он оставил четкий отпечаток руки на стволе дерева, в которое он ударил. Дерево затряслось, и на него посыпались желтые листья.

- Подожди, ты освоил "Рассеянные искусства"? - воскликнул Цинь Чэн, в его голосе явственно слышался шок. - Они пожалеют, что отказались от тебя!

<http://tl.rulate.ru/book/99166/3971071>